

Благословите короля, или Характер скверный, не женат!

Автор:

[Анна Гаврилова](#)

Благословите короля, или Характер скверный, не женат!

Анна Сергеевна Гаврилова

Проснуться в чужой постели – это страшно. Но узнать, что оказалась в другом мире, а роскошная спальня принадлежит не абы кому, а королю, – еще страшней. Добавить сюда не очень радушный прием, перекошенную мужскую физиономию, и впору удариться в панику. Собственно, именно так и собиралась поступить Светлана, но монарх заверил: все будет хорошо! И она поверила! Ведь сразу определила – его величество Ринарион не из тех, кто разбрасывается словами. Скверный характер короля тоже подметила, но особого значения не придала. Да и какая разница, если через пару часов все наладится? Жизнь вернется в привычное русло, а Светлана обязательно переместится домой? Вот только... кто сказал, что избавиться от преподнесенного богами дара будет так просто?

Анна Гаврилова

Благословите короля, или Характер скверный, не женат!

Пролог

Его величество Ринарион был раздражен и хмур. Он вчитывался в отчет министра внутренних дел, делал пометки на отдельном листке и кривился все

сильнее.

Двое личных помощников, которые находились здесь же, в огромном роскошном кабинете, зная нрав и привычки монарха, переглядывались и готовились к грозе.

Вот только не угадали. В этот раз гроза пришла с совершенно иной, непривычной стороны...

Король отшвырнул отчет, и ровно в этот момент из-за закрытых дверей приемной донесся шум. Ринарион и его помощники замерли в удивлении, ибо стычки в королевской приемной – нонсенс!

Но ошибки быть не могло, снаружи действительно кто-то ругался. И, судя по интонациям, словесная перепалка грозила перерасти в драку. Правда, не переросла...

Спустя несколько секунд, раньше, чем кто-либо из присутствующих в кабинете среагировал, двери распахнулись, а на пороге возникла невысокая худая старушка в темных одеждах и белоснежной труйе[1 - Труйя – монашеский головной убор. Отличается широкими, загнутыми вверх полями и высоким остроконечным колпаком. По оттенку труйи можно узнать духовный сан. Высокие чины носят белую, низкие – бежевую или кремовую. – Здесь и далее примеч. авт.]. В посетительнице без труда угадывалась матушка Лария – настоятельница Первого храма Богини.

Неизменно улыбчивая и добродушная, в данный момент Лария кипела от гнева! Она сделала два шага и, вперив негодующий взгляд в короля, выпалила:

– Вы не посмеете!

Лишь теперь выставленные в приемной гвардейцы решились применить силу – подскочили к Ларии и приготвилились скрутить. Но до насилия все-таки не дошло.

– Оставьте, – махнув рукой, приказал король, и стражи отступили.

В миг, когда они, повинувшись новому жесту Ринариона, возвращались в приемную и закрывали тяжелые двери, настоятельница изобличающе ткнула в монарха пальцем и прошипела:

– Я не позволю, слышите? Я не допущу!

Помощники, которые прекрасно поняли, о чем речь, дружно скривились и вздохнули, а король устало закатил глаза и состроил самую неприятную мину.

Вот только Ларию эта реакция не смутила.

– Вы не посмеете! – грозно повторила она. – Никогда!

В кабинете воцарилась тишина. Король небрежно отбросил перо и, откинувшись на спинку роскошного кресла, сложил руки на груди. Он смерил настоятельница внимательным взглядом и фыркнул. Потом сказал:

– Матушка, давайте не будем тратить время и нервы? Вопрос с вашим храмом уже решен, и...

– Нет! – топнув ногой, воскликнула Лария.

Красивое, мужественное лицо монарха вновь исказила гримаса, а в глазах цвета неба вспыхнули нехорошие огоньки. Только настоятельница настроение его величества не заботило и не пугало. Сделав еще шаг, старушка вздернула подбородок и сказала:

– Если вы забыли, то я напомню: речь идет о самом первом храме, посвященном Богине! Храме, который был построен две тысячи лет назад и пережил три десятка королевских династий, четыре жесточайшие осады и несколько войн. Это величайшая святыня! Место, куда Богиня, пусть иногда, но все-таки приходит лично!

Последние слова прозвучали особенно горячо, и Ринариона совсем перекосило. Да, он слышал эти байки о схождении Богини, но давайте честно? О чем бы ни кричали священники и жрецы, боги в мир людей давно не приходят. Им, безусловно, есть какое-то дело до смертных, но преувеличивать этот интерес не

стоит. Придавать особое значение старинному нагромождению камней – тоже.

– Мне известно все, о чем вы сказали, – ответил король раздраженно. – И я очень ценю всю эту историческую ценность и намоленность. Именно поэтому храм не сносят, а просто переносят в другое место. Да, без подвалов и катакомб, зато со всеми вашими неподъемными алтарями и прочими статуями.

От этих слов настоятельница аж подпрыгнула.

– Со всеми нашими алтарями? – истерично переспросила она.

Несколько секунд матушка возмущенно глотала воздух, потом все-таки нашла в себе силы собраться. Выпалила:

– Храм переносить нельзя!

– Мне тоже этого не хочется, – отозвался монарх. – Но выбора, увы, нет. Ваш храм слишком выбивается из общего архитектурного ансамбля. Он выглядит нелепо и мешает облагородить дворцовую территорию.

– Нелепо? – повторила матушка. – Да как вы...

Ларию очень любили в народе. Да и сам Ринарион всегда относился к настоятельнице по-особому – было в этой старушке нечто очень родное и теплое. Именно доброе отношение короля позволяло ей сейчас стоять, потрясать кулаками и разговаривать в таком тоне.

Только терпение и милость монарха не вечны, и, несмотря на обуявшую ярость, настоятельница Первого храма это понимала. В какой-то момент она замолчала и выдохнула. Тут же приняла самый величественный вид и послала Ринариону новый взгляд – насмешливый, почти высокомерный.

– Что еще? – неприязненно фыркнул тот.

Настоятельница пожала плечами, потом скосила глаза на королевских помощников, словно раздумывая, стоит ли говорить при них.

– Матушка... – почувствовав необъяснимую тревогу, процедил Ринарион. – Что вы...

– Я? – Старушка уже не кричала, улыбалась. С подчеркнутым спокойствием она поправила поля своей труйи и призналась: – Ничего. Просто поняла, в чем заключается проблема вашего отношения к храму Богини.

Чувство тревоги необъяснимым образом усилилось, однако показывать что-то, кроме раздражения, король не желал.

– И в чем же? – после недолгой паузы поинтересовался он.

Лария улыбнулась шире.

– Эта проблема очень типична для людей вашего характера и положения. Если задуматься, мы из века в век такие картины наблюдаем.

Ноздри его величества расширились, а в глазах цвета неба вспыхнула настоящая гроза – обычная реакция на демагогию. Но старушка не испугалась, пояснила почти ласково:

– Проблема в отсутствии у вас женщины.

Ринарион замер, а через миг улыбнулся. Чувство тревоги никуда не делось, но от заявления настоятельницы стало по-настоящему смешно.

Помощники, которые слушали разговор предельно внимательно, тоже улыбок не прятали. А один из них, Сарс, и вовсе не выдержал – рассмеялся в голос.

Нет женщины? У кого, у Ринара? Да он буквально купается во внимании, обожании и заботе! Три официальные фаворитки, десяток более-менее постоянных любовниц и целая армия претенденток на руку и постель!

– Ваш беспутный образ жизни не в счет, – без труда угадав ход мыслей, хмыкнула Лария. – То, что у вас есть – это не близость, а глупая физиология.

– О... так вы говорите о любви? – В голосе его величества прозвучал сарказм. – Не слишком ли банально?

– Любовь не бывает банальной, – парировала матушка. – А настоящую близость никакая постель не заменит!

Вот теперь не только Сарс, но и сам король рассмеялся. Однако настоятельница Первого храма не обиделась, даже наоборот.

– Не волнуйтесь, ваше величество, – сказала старушка уверенно. – Мы вам поможем. Мы помолимся! Попросим Богиню ниспослать вам женщину, которая сможет тронуть не только ваши... хм... чресла, но и душу. Мы попросим даровать вам истинную любовь!

Все. Второй помощник, Бирис, тоже не выдержал и расхохотался. Просто отношение Ринариона ко всей этой восторженной чуши было вполне определенным и известным. Уж кто-кто, а король на такое точно не купится. Кто угодно, но только не он!

Лария на новый виток веселья опять-таки не среагировала. Загадочно улыбнулась и, гордо вздернув подбородок, развернулась, чтобы уйти. Но была остановлена насмешливым:

– Матушка, а в чем смысл? Предположим, Богиня услышит и даже поможет, но дальше-то что? Думаете, если в моей жизни появится какая-то особая женщина, то ваш храм устоит?

Старушка задумалась на миг и небрежно пожала плечами.

– Не знаю, ваше величество. Но почему бы не попробовать?

Она покидала кабинет под дружный мужской хохот, но неудобств по поводу такой реакции по-прежнему не испытывала. У настоятельницы были дела поважнее – она пыталась вспомнить последовательность одного очень древнего и сильного обряда...

Глава 1

Я так сильно не люблю звук будильника, что давно научилась просыпаться раньше, до того, как над ухом начнет пиликать и верещать. Эти несколько минут осознанного пребывания в постели и последующий «отбой» звонка, который в таком состоянии кажется не столь противным, дают пусть крошечный, но важный заряд позитива.

А еще они дают возможность вспомнить о рабочих планах и хоть как-то разложить эти планы по полочкам. В результате, когда переступаешь порог офиса, вопроса «за что же хвататься?» не возникает. Тебе отлично известно, что, куда и как.

Это утро началось по привычному сценарию. Я проснулась, не открывая глаз потянулась и продолжила наслаждаться теплом и комфортом. Нехотя воскресила в памяти список из ежедневника и решила, что для начала разнесу выписку за вчерашний день.

Дальше нужно будет заглянуть к кадровикам, чтобы подписать заявку на поиск ассистента, и напомнить начальнику хозяйственного отдела о том, что он уже два месяца обещает заменить в нашем кабинете принтер. А потом... придется засесть за декларацию по НДС.

При мысли о последней я не выдержала и застонала. Скривившись, натянула одеяло на голову и пришла к выводу, что вылезать из постели совершенно не хочу. Давайте этот день начнется чуть-чуть попозже? А лучше... пусть это будет какой-нибудь внезапный, не учтенный мною выходной, а?

Я подтянула одеяло еще выше и зажмурилась в надежде на чудо, но разум вероломно шептал: никаких выходных! Более того, сегодня даже не пятница, а всего лишь среда. Так что, дорогая, хочешь тебе или нет, а придется подняться, одеться, прогуляться до парковки и сесть в машину. Потом по накатанному маршруту, и...

– И-и-и! – страдальчески взывала я. Поняла: хоть убейте, но раньше, чем прозвонит будильник, не встану. Сколько там до его истерики осталось? Минута? Две? Три?

Пытаясь не думать о гадком, я вновь расслабилась и попробовала вообразить что-нибудь хорошее. Представить, что до отпуска не полгода, а два дня, что еще немного, и я буду лежать на горячем песке, пить какой-нибудь убойный коктейль и радоваться большому яркому солнцу.

Образ получился настолько живым и выпуклым, что я даже запах моря ощутила! Жаль только, раствориться в фантазии не удалось – рассудок цинично напоминал, что вот-вот, еще секунда, и в мою утопию вклинится будильник. Как в таких условиях мечтать?

В итоге я выбросила заманчивую картинку из головы и принялась ждать неизбежного. Но будильник, который, по всем ощущениям, должен был уже сработать, молчал.

Вначале это радовало, а потом начало беспокоить. Может, там что-то сбилось? Вдруг он вообще не зазвонит?

Эта мысль заставила стянуть одеяло с головы и распахнуть глаза. И застыть под действием самого настоящего шока. Просто спальня... она была огромной, роскошной и совершенно незнакомой. Она была не моей. Чужой!

Пара секунд на осознание, и я вскочила. Взвилась укушенной кошкой и, стоя на пружинящем матрасе, нервно заозиралась по сторонам. Нет, никакой ошибки или глюка, я действительно не дома. Но если я не там, то... где?

Мозг под прессом этой ситуации впал в ступор. Мне пришлось очень сильно напрячься, чтобы вспомнить – я засыпала в своей кровати, это точно! Более того, у меня нет ни одного знакомого или знакомой, кто мог бы пригласить в подобные, поистине королевские, апартаменты. И еще – накануне я не пила и никаких подозрительных продуктов не употребляла! Я...

Я медленно села и, схватив одеяло, инстинктивно подтянула его к груди. Тот факт, что на мне ничего, кроме слипов, также свидетельствовал о том, что спать ложилась дома – в других обстоятельствах укладываться в одних трусах я банально стесняюсь.

Но если я засыпала в собственной постели, то... как очутилась здесь? И опять-таки – а где я, собственно говоря, нахожусь?

На смену шоку пришел ужас. Он был совершенно материальным. Меня как будто льдом сковало – ни пошевелиться, ни закричать, ни вздохнуть.

С какой-то нездоровой отстраненностью я отметила, что кровать, на которой сижу, отличается прямо-таки гигантскими размерами – футбольную команду не уложишь, но человек шесть поместятся свободно. Сама комната тоже не маленькая – размером с просторный холл и отделана в лучших традициях имперского стиля: узорный паркет, дизайнерские обои, золоченые элементы, эксклюзивные светильники и вообще все! А еще... тут как будто мужчиной пахло. Каким-то особенным, очень сильным и властным.

Приглушенный звук шагов я слушала с той же нездоровой отстраненностью и в том же оцепенении. И единственное, о чем подумала, учитывая размеры и явный VIP-статус комнаты, – никаких посторонних шумов быть не должно. Изоляция обязана быть отличной!

Тем не менее звук шагов звучал вполне отчетливо, а потом меня посетило еще более отчетливое видение – как огромная, расположенная ровно напротив кровати дверь открывается и на пороге возникает высокий широкоплечий брюнет с длинными, забранными в хвост волосами и в странной, но очень созвучной окружающему интерьеру одежде. В узких темных штанах, высоких сапогах, белоснежной, небрежно расстегнутой рубашке и с переброшенной через плечо курткой. Не менее необычной – темной и расшитой сложными золотыми узорами.

Как мужчина делает шаг вперед, замечает меня и резко замирает – тоже видела. Но очнулась лишь после того, как в оглушительной тишине этой огромной спальни прозвучало недоуменное:

– Ты... кто?

Все. Оцепенение спало, зато ужас усилился стократно! Я резко вспомнила о том, что на мне ничего, кроме узких слипов, и что сама я абсолютно беззащитна!

Взгляд метнулся по комнате. Я со всей ясностью поняла, что укутаться в одеяло не выйдет – оно слишком большое и тяжелое. Но кровавого цвета покрывало, замеченное лишь сейчас, могло ситуацию спасти.

Тот факт, что покрывало лежало поверх, а сама постель выглядела так, словно ее вообще не расстилали, прошел мимо сознания. Я просто потянулась, схватила бархатистую ткань и в тот же момент бросилась в сторону.

Соскочив с кровати, прижала покрывало к груди, дабы прикрыться, и огляделась опять. В поле зрения попал высокий круглый столик, на котором красовалась керамическая ваза с цветами и какая-то не слишком изящная золотая статуэтка.

Рассудив, что вазу попросту не подниму, а розы, которые в ней стоят, оружие ненадежное, я подлетела к столику и схватила статуэтку. И тут же услышала прежнее, но уже не изумленное, а злое:

– Ты кто?!

Я?

Я застыла и приготовилась атаковать. Ну, то есть защищаться, если brunet преодолеет разделяющее нас расстояние и вообще сунется. Несмотря на ужас и неясность ситуации, я готовилась биться насмерть.

Кажется, мужчина это понял.

Или не понял? Или просто решил... подождать?

Несколько бесконечно нервных секунд, и он повернул голову, чтобы бросить куда-то в сторону:

– Это кто?

Еще миг, и из-за плеча bruneta вынырнул невзрачный человек в белом кафтане. Увидев меня, он искренне растерялся и выпучил глаза.

Повисла пауза. Она длилась так долго, что напомнила вечность. А на исходе этой вечности одетый в белый кафтан человек выдохнул:

– Я не знаю. Клянусь, я никого сюда не впускал.

Спальня снова потонула в молчании. Я невольно сглотнула и поудобнее перехватила статуэтку. Незнакомец этот маневр точно отметил, но приблизиться по-прежнему не пытался. Вместо этого повторил, теперь требовательно:

– Ты кто?

Я?..

А что на такое ответить?

Я – это я. Я! И никто больше!

Брюнет хмыкнул и, словно осознав туманность своего вопроса, скривился. Тут же сделал подчеркнуто глубокий вдох и сказал на порядок мягче:

– Хорошо. Как тебя зовут?

Меня?

Я попятилась. Тяжелая статуэтка ужасно тянула руку, а покрывало, которое оказалось чересчур большим, частью стелилось по полу, напоминая широкий кровавый след.

Второе пугало. Причем не меньше, чем замершие в дверях люди. Просто что-то подсказывало – такой вариант развития ситуации тоже возможен.

– Как тебя зовут?!

Я вздрогнула и лишь теперь осознала, что этот вопрос, в отличие от предыдущего, никакой путаницы в голове не вызывает. Поэтому и сказала:

– Света. – И добавила уже увереннее: – Светлана.

И... собственно, все. В том смысле, что ничего не случилось, а признание мое не вызвало абсолютно никакой реакции. Брюнет все так же стоял и взирал, а выглядывающий из-за его плеча человек в белом кафтане шокированно таращил глаза.

Глядя на этих двоих, я с запозданием поняла, что первый – хозяин спальни, а второй явно относится к числу прислуги. Только легче от понимания не стало, даже наоборот.

Если спальня именно принадлежит, то вариант, что очутилась в какой-то фешенебельной гостинице, с большой вероятностью отпадает. Скорее всего, я нахожусь в частном доме, а это гораздо опаснее. Но, с другой стороны, я не сделала ничего такого, за что убивают. По уму, первое и единственное, что может предпринять брюнет, – вызвать полицию.

Вот только...

Подумать о странности костюмов я не успела. Просто ровно в этот момент незнакомец прищурился, чтобы тут же дернуться и напрочь утратить обретенное было спокойствие.

Следующая его фраза была обращена к слуге:

– Визо, ты ее ауру видишь?

Брюнет отодвинулся, освобождая проем, а слуга тоже прищурился.

– Но... но это невозможно! – не скрывая эмоций, выпалил он. И уже не в пространство, а обращаясь к хозяину: – Ваше величество, как такое произошло?

Слово «величество» царапнуло, но зацепилась я за другое. Меня задело упоминание ауры и то обстоятельство, что с моей точно что-то не так. И пусть я никогда не верила в экстрасенсов и прочую паранормальщину, но интуиция шепнула – это как-то связано с причиной моего пробуждения в чужой комнате! А раз так, то...

– Что? – выдохнула я требовательно.

Только мужчины не ответили. В данный момент оба стояли, щурились и опять смотрели на меня. Лицо слуги по-прежнему выражало шок, а брюнет медленно возвращался в состояние злости. Но эта злость была гораздо выразительнее той, которую наблюдала в предыдущий раз.

Видя состояние хозяина апартаментов, я испытала новый прилив ужаса. Однако опасная эмоция, как вскоре выяснилось, посвящалась не мне.

– Лария... – после ну очень долгой паузы процедил брюнет и с силой швырнул свою куртку на пол. – Старая бессовестная зараза!

– Матушка настоятельница? – отозвался слуга. – Но при чем здесь...

Договорить он не успел. Просто хозяин спальни сделал размашистый шаг вперед, а я взвизгнула и отскочила. Этот визг заставил незнакомца замереть и тихо выругаться. А потом я увидела поднятые вверх руки с раскрытыми ладонями и услышала недовольное:

– Успокойся, С... С... Как, говоришь, тебя зовут?

Но повторять не пришлось, мужчина вспомнил самостоятельно.

– С... Света, – явно испытывая какую-то сложность с произнесением моего в общем-то простого имени, сказал он. И тут же повторил: – Света. Свет... лана.

Эта манера речи и эта испытанная брюнетом сложность почему-то напомнили о разговоре, свидетельницей которого я стала. И вот теперь я таки обратила внимание и выдохнула изумленно:

– Величество? То есть вы... король?

Мужчина нахмурил брови, опустил руки и кивнул. Потом встречный вопрос задал:

– А разве ты меня не узнала?

Я отрицательно качнула головой и тоже нахмурилась, пытаюсь вспомнить, что мне вообще о монархии известно. В памяти тут же всплыл образ низкорослой кудрявой старушки – королевы Англии, следом – растиражированная картинка со свадьбы ее внука.

А дальше будто обухом по голове – уж где, а в моей стране монархии точно нет! Более того, никто из представителей королевских семей на чистом русском, кажется, не разговаривает. А этот...

Я сделала еще один шаг назад и в оба глаза уставилась на брюнета. Он был по-настоящему хорош, даже красив и, если исходить из заданного мне вопроса, относился к той категории людей, чьи фото по всему интернету «расклеены».

Только я видела его лицо впервые, и это вызвало недоумение.

Пришлось задать немного некорректный вопрос:

– А вы... король какой страны?

Мужчина слегка удивился и чуть-чуть напрягся. Выдержал паузу, но, вместо того чтобы ответить, повторил с толикой задумчивости, будто прокатывая слово на языке:

– С... Света. Свет... лана.

Именно в этот миг я четко поняла, что попала. В смысле, попала не только в чужую спальню, но и... в чужой мир?

Осознание было ярким, а мысль – совершенно безапелляционной. Мне не требовалось спрашивать о географии или истории, чтобы эту свою догадку подтвердить. Я просто стояла, прижимала к груди покрывало и знала – я в другом мире. Я... как это правильно называется? Попаданка?

Понятия не имею, как именно, но король тоже понял – я прочла это по его лицу. И тут же услышала предельно раздраженное:

– Ладно. Разберемся!

С этими словами монарх повернулся и решительно направился к одной из внутренних дверей. Гаркнул на ходу:

– Да брось ты эту железяку! Никто тебя не тронет!

Я не поверила. И избавляться от оружия не стала. Более того – несмотря на то что рука уже откровенно ныла, подняла статуэтку и приготовилась швырнуть.

Тот факт, что хозяин спальни находится теперь в противоположной части комнаты и стоит спиной, не успокаивал. Наоборот, уровень адреналина нелогично взлетел до небес.

– Да брось, кому сказал! – рявкнул король.

Во второй раз это было как-то страшнее и неожиданнее. Так, что мои пальцы действительно разжались, а в тишине спальни прозвучал оглушительный «бах».

Слуга, который, как и прежде, стоял на пороге, вздрогнул всем телом, а я вообще подпрыгнула. И только брюнет остался совершенно невозмутим.

В следующий миг он распахнул дверь, к которой стремился, и я увидела гардеробную. Слуга тоже увидел и, вспомнив наконец о своих обязанностях, шустро помчался к королю.

Что касается последнего, он точно собирался переодеваться. И наличие посторонней девушки ни капли его не смущало!

Я, как ни странно, тоже не смутилась. Проигнорировав возможность подхватить оружие защиты, посвятила время другому, не менее важному делу – принялась наматывать на себя покрывало. Быстро определила, что закрепить ткань не получится – она слишком тяжелая, чтобы подобно полотенцу держаться. Но от осознания, что я теперь не только спереди, а со всех сторон прикрыта, стало немного веселей.

Возможностью понаблюдать голого короля я тоже не воспользовалась. Зато мысленно отметила, что изначально монарх неизвестной мне страны выглядел довольно помято. А еще сопоставила утро, застеленную кровать и вот это переодевание. Получалось, король ночевал не у себя.

Впрочем, это не важно. И даже хорошо, потому что, окажись он тут...

Развивать мысль не хотелось, но воображение подло нарисовало картинку, как я в одних слипах появляюсь в постели не менее «одетого» мужчины. Щеки мгновенно опалил очень нежелательный румянец, но реакция, к счастью, осталась незамеченной. Монарху в данный момент было не до меня.

А потом слуга спросил:

– Ваше величество, так что же делать?

Я мгновенно напряглась и наострила уши...

– Прямо сейчас? – отозвался король и сам же на свой вопрос ответил: – Прямо сейчас – ничего.

Желание удариться в панику я в себе погасила, а минуты через три брюнет позвал:

– Света.

Я повернула голову, чтобы увидеть мужчину, который был уже одет и даже причесан. Костюм, по сути, остался таким же, но куртка выглядела как-то очень нарядно, почти официально. Еще массивный перстень на пальце отметила, но он был там и раньше, с самого начала.

– Я сейчас уйду, а ты сиди здесь и не высовывайся. Когда вернусь – отправим тебя туда, откуда взялась.

Последние слова прозвучали немного оскорбительно, но я все равно испытала облегчение. А потом, не выдержав, покосилась на брошенную на пол статуэтку и вспылала огромным желанием ее поднять.

Ответом на мой взгляд стала гримаса, которая расшифровывалась не иначе как: «М-да...» Это чуть-чуть успокоило, но бдительность не усыпило!

Впрочем, поводы для бдительности кончились очень быстро – король и слуга почти сразу удалились. А я осталась одна. В той же роскошной спальне, в одних слипах, завернутая в покрывало.

Легкое замешательство, которое накатило после ухода мужчин, продлилось недолго и закончилось логичной попыткой найти уборную.

Эта крайне важная комната обнаружилась быстро – в нее вела одна из трех внутренних дверей, – и очень порадовала красивой, но вполне обычной сантехникой. Такой, которая могла запросто встретиться в моем родном мире.

Отличие было только в интерьере – ванная, как и спальня, блистала неприкрытой роскошью. Это чуть-чуть смутило, поэтому закончить все дела я постаралась как можно быстрее.

Единственное – у зеркала задержалась. Мое знание такого явления, как попаданство, ограничивалось парой десятков фэнтезийных книг, но этого хватило, чтобы в какой-то момент подумать: а вдруг переход и на внешности сказался? А что, ведь такое бывает!

Мысль вызвала еще один приступ паники, просто в преобразование в лучшую сторону как-то не верилось. Но зеркало страхи развеяло. В нем отразилась самая настоящая я: не слишком высокая, кареглазая, но ужасно растрепанная блондинка.

Даже лишние пять кило веса, которые я временами выгуливаю в фитнес-клуб, при мне остались. И бордовое покрывало, в которое замоталась, отлично эти пять кило подчеркивало!

Последнее заставило произвольно поморщиться, однако впасть в уныние я не собиралась. Вместо этого потратила еще несколько минут, чтобы умыться и привести волосы в хоть какое-то подобие порядка.

Расчесывалась, разумеется, руками, однако подозревала, что если поискать, то обязательно найду щетку. Вот только пользоваться чужими вещами желания не было. Еще меньше хотелось устраивать обыск – вдруг меня за этим неприглядным занятием поймают?

Однако, как показала практика, моя скромная персона никого не интересовала. За то время, что провела в ванной, никто в нее не вломился, да и в спальню, судя по всему, не заходил.

Этот момент позволил глубоко вздохнуть и прийти к оптимистичному выводу: кажется, все не так уж плохо! Еще раз оглядеть спальню, в которую я таки снова вернулась, и осторожно направиться к ближайшему окну.

Просто любопытство, несмотря на общую нервозность ситуации, подзуживало. Да и как это – попасть в другой мир и даже из окна на него не взглянуть?

Вот я и пошла, и, разумеется, глянула. Невольно приоткрыла рот, осознав, какая вокруг красота.

То, что я видела, напоминало гигантских размеров дворцовое подворье, утопающее в зелени. Этакая внутренняя территория Кремля, только не в русском, а каком-то сказочно-готическом стиле.

Территория включала несколько парковых зон и несколько непонятного назначения строений. Все строения отличались многочисленными шпилями, стрельчатыми окнами и очень сложным архитектурным декором. Это было не только красиво, но и гармонично. Правда... одно здание заметно выбивалось.

Оно было принципиально ниже и гораздо аскетичнее. Никаких архитектурных изысков, никакой готики – только камень, округлые формы и очень неприметные окна. При взгляде на это строение мне невольно вспомнилась церковь, которая располагалась прямо во дворе нашей многоэтажки. Церковь появилась на том месте несколько веков назад, а потом «обросла» соседями и смотрелась теперь как нечто чуждое и почти нелепое. Кто-то из активистов нашего района даже предлагал эту церковь убрать, но... разве можно поступить подобным образом со святыней?

Вот и мы решили, что нельзя...

Полюбовавшись пейзажем чужого мира, я шумно вздохнула и от окна отступила. Одновременно поймала себя на мысли – мне немного жаль, что вопрос моего возвращения уже решен. Нет, остаться не хочется, но было бы здорово пожить в этой красоте хотя бы пару дней. Впрочем, это из области фантазий. Причем куда менее реальных, чем море.

От раздумий отвлекло ощущение сползающего покрывала – все это время я его придерживала, но пока таращилась в окно, хватку ослабила. Пришлось подтягивать, одновременно радуясь тому, что я одна и нарушать мое уединение никто действительно не собирается.

А через секунду случилось жуткое. Я почувствовала, как меня стремительно обволакивает какая-то невесомая, непонятная субстанция. Еще мгновение и... я словно провалилась в пустоту. Как будто упала!

Ощущение провала было, а вот самого падения все-таки не случилось. Это напомнило прыжок с очень небольшой высоты, со ступеньки на ступеньку.

Я даже легкий удар в ноги почувствовала, но внимания не обратила. Меня отвлек тот факт, что окружающее пространство изменилось. Что роскошная спальня исчезла, а я оказалась стоящей посреди огромного зала, заполненного людьми.

Секунда тишины, и кто-то вскрикнул. Следом еще несколько охов и ахов прозвучало. Мне самой тоже хотелось как-то прореагировать, но горло сдавило внезапной судорогой. Зато со зрением все было отлично. Даже лучше, чем надо!

И первым, что я увидела, стала знакомая фигура короля...

Да, король был здесь! Точнее, он проходил через этот зал, шел прочь, удалялся. Но, услышав возгласы, остановился и медленно обернулся, чтобы обнаружить меня.

Лицо правителя заметно вытянулось, но через секунду удивление сменилось злым недовольством.

– Что ты... – начал было он, но осекся.

А кто-то очень несдержанный выдал:

– Она появилась прямо из воздуха! Нет, вы видели?

Король неведомой мне страны совсем посмурнел и потребовал:

– А ну, повтори!

Зал резко наполнился тишиной, и лишь спустя вечность один из придворных осмелился сделать шаг вперед, поклониться и сказать:

– Ваше величество, эта девушка появилась прямо из воздуха. Так, словно пришла порталом.

– Да-да, – изумленно поддержал кто-то. И добавил скорее для себя: – Но ведь на территории дворца заклинания телепортации не работают.

Монарх поморщился, а я, невзирая на шок, огляделась.

Картинка оказалась нереальной, но очень зрелищной. Зал был действительно огромен и декорирован в уже знакомом роскошном стиле. А люди – их собралось здесь порядка тридцати – были одеты в очень красивые, похожие на старинные наряды.

Мужчины – ладно, мужской костюм я уже видела. А вот женщины...

Мне пришлось сильно напрячься, чтобы сдержать желание вытаращиться и приоткрыть рот. Просто платья местных леди являли собой ожившую девчоночью мечту, этакую удивительную сказку. Все эти пышные юбки, декольте и бесчисленные украшения выглядели пестро, но совершенно пленительно. Я ни в одном фильме, ни в одном музее подобной красоты не встречала!

Придворные глядели на меня с тем же изумлением. А потом одна из леди с приметной огненно-рыжей шевелюрой резко побледнела и взвизгнула.

Я решила, что сейчас будет обморок, но дама падать не собиралась. Вместо этого она повернулась к королю и выдохнула:

– Ринар, как это понимать?!

Короткая пауза, и по толпе побежал непонятный шепоток. Монарх неприязненно поджал губы и, кажется, хотел что-то ответить, но был перебит очередным взвизгом, за которым последовало:

– Ее аура! Ее...

Все. Леди, на сей раз брюнетка, осеклась и замолчала. Ну а я встрепенулась: опять аура? Что с ней?

Только озвучить этот вопрос смелости не хватило. Еще возникло желание пригладить волосы – просто все эти тридцать человек так таращились, так внимательно меня изучали...

От глупых мыслей отвлек король, который уверенно шагнул навстречу, бросив на ходу:

– Сарс, иди к послам, передай мои извинения и скажи, что встреча переносится на неопределенное время. – И уже не Сарсу, а другому, причем гораздо громче и злее: – Бирис, Ларию ко мне приведи!

Я увидела, как двое мужчин, стоявших все это время подле монарха, развернулись и помчались к арке выхода. Меня же ухватили за локоть и потащили в противоположную этой арке сторону.

И пусть держал король не так уж крепко, но эмоции, которые от него исходили, вызвали очередную волну паники. В итоге я не выдержала и взвизгнула:

– Куда вы меня...

– Не ори! – перебил он резко и продолжил тащить куда-то вглубь дворцовых помещений.

Я никогда не была пессимисткой, но здесь и сейчас в лучшее совершенно не верилось! В результате ноги стали ватными, а паника захлестнула с головой.

Но главной неприятностью оказались все-таки не эмоции, а то самое покрывало, которое опять поползло. В итоге мне пришлось набраться храбрости и выпалить:

– Да погодите вы!

Получилось чересчур резко и до того смело, что монарх на мгновение растерялся и на это же мгновение ослабил хватку. А я успела ситуацией воспользоваться – выдернуть локоть и вцепиться в покрывало уже обеими руками.

И хотя следующим моим желанием было развернуться и удрать, но... я продолжила следовать за брюнетом. На ходу убеждая себя в том, что все будет хорошо.

Да, я попала в другой мир! Но почему это попадалово должно стать какой-то катастрофой? В конце концов мир населен людьми и явно цивилизован, а я, повторюсь, не сделала ничего такого, за что можно казнить!

В том же, что касается этой телепортации из спальни, – я к ней вообще никакого отношения не имею. Я сидела тише мыши, и...

А вот на этой мысли я споткнулась, причем во всех смыслах. И только чудо не позволило упасть и растянуться на начищенном до блеска полу.

Король ситуацию заметил и милостиво остановился, а я показала себя полным тормозом и полной невеждой – выдохнула:

– А что это сейчас было? В смысле, почему меня в тот зал перенесло?

Его величество поморщился, потом вообще скривился. И протянул руку в явном намерении опять за локоть ухватить.

Только я не далась, отскочила, и довольно бодро. А в следующую секунду сообразила: меня перенесло не в зал, меня телепортировало к нему.

Паника и ужас? Нет, не случилось. Видимо, лимит на подобные реакции попросту исчерпался. Зато удивление было бешеным, почти глобальным.

Еще вспомнилось, что изначально я очнулась не где-нибудь, а в комнате короля, и ребус моего перемещения в чужой мир... нет, не сложился, но определенно начал проясняться. И я спросила прямо:

– Мой переход в этот мир произошел из-за вас?

Ответом на вопрос была очередная гримаса и очень суровый взгляд. Я мимоходом отметила, что глаза у монарха голубые, но на суровость не купилась. Ведь если смотреть на произошедшее объективно, пострадавшей стороной являюсь именно я. То есть это не ему, а мне положено глазами сверкать и рожи корчить!

Однако... лезть в бутылку все-таки не стала. В конце концов, если не считать слишком грозных эмоциональных реакций, король все это время вел себя вполне пристойно. Более того, он обещал вернуть меня домой как можно скорее. А в том, что обещание свое исполнит, сомневаться не приходилось – мужчины подобного типа слов на ветер не бросают.

Именно осознание того, что все скоро закончится, заставило меня глубоко вздохнуть и кивнуть в сторону лестницы, к которой мы направлялись. Я намекала, что готова продолжить путь, и король намек уловил. Только поступил немного не так, как ожидалось...

Выдав новую гримасу, величество развернулся в явном намерении двинуться дальше, но с места не сошел. Потом вновь повернулся ко мне и приказал:

– Стой здесь и никуда не уходи.

А сам таки продолжил намеченный путь...

Я растерялась, а потом возмутилась и спросила:

– Зачем?

Удивительно, но в этот раз мне ответили. Правда, прозвучал ответ довольно туманно:

- Проверить хочу.

Не сразу, но я все-таки сообразила, что проверка связана с телепортацией. То есть правитель неведомой мне страны не уверен? Выходит, он предполагает, что мое появление в зале может быть случайностью?

Что ж, если так, то я не возражаю. Мне и самой интересно! Вот только...

Я обернулась и, взглянув на арку, в которой виднелся тот самый зал и оставленные в нем придворные, нервно сглотнула. Надеюсь, эти люди и, в частности, эти леди знакомиться со мной не пойдут? Просто тут и без всяких знакомств очень неуютно. Особенно с учетом того, что я босая и, считай, голая.

Надежды по части придворных, как ни странно, оправдались. Только создалось впечатление, что причина, по которой мне позволили стоять в гордом одиночестве, заключалась отнюдь не в тактичности местных джентльменов и леди.

Вернее, вначале я именно о ней, о тактичности, подумала, а потом заметила – люди не расходятся и, не стесняясь, тарашатся сквозь арку, но переступить порог следующего зала не смеют.

Следствием наблюдения стала догадка, что нахожусь я на запретной для посторонних территории. Вероятно, в личных владениях короля.

Это осознание позволило облегченно вздохнуть и сосредоточиться на ожидании, которое... ну, может, и не затянулось, но сильно напоминало вечность. И когда я уже решила поверить в то, что моя телепортация никак со здешним монархом не связана, возникло уже знакомое ощущение некой невесомой субстанции, которая стремительно обволакивает с головы до ног, и последующий провал.

Через миг я оказалась посреди огромной гостиной, четко напротив весьма недовольного короля...

Глава 2

Его величество молча указал на один из многочисленных диванов, предлагая мне сесть, а присутствовавший здесь же Визо запоздало охнул. Я тоже охнуть хотела, но все-таки сдержалась и, вместо того чтобы проследовать в указанном направлении, внимательно уставилась на короля.

Вот теперь, когда мы снова остались фактически тет-а-тет, слуга не в счет, панические настроения вернулись, однако демонстрировать их я не спешила. И хотя шансов на диалог было немного, попробовала этот диалог завязать.

– Что происходит? – спросила я ровно. – И почему?

Монарх прикрыл на мгновение глаза и неожиданно ответил:

– Лария.

Имя было уже знакомо. Вдобавок вспомнился разговор короля с Визо – кажется, эту женщину называли матерью настоятельницей. То есть она...

– Кто – она? – все-таки не стала гадать я.

– Настоятельница храма Богини, – ответил собеседник. И добавил с толикой раздражения: – Сядь... Света. Сядь, пока твоя...

Он замолчал и выразительно кивнул на импровизированное платье, а я с некоторым смущением заметила, что мои попытки подтянуть и удержать ткань были не настолько успешны, как хотелось бы.

Нет, покрывало никуда не делось, но все-таки сползло, значительно увеличив размер «декольте». В результате мой и без того неприличный образ приобрел... некоторую излишнюю откровенность.

Потупившись и, кажется, немного покраснев, я все-таки проследовала к дивану и села. Его величество это перемещение поддержал – в смысле тоже к дивану направился, уселся не рядом, но довольно близко.

Потом сделал какой-то знак застывшему посреди комнаты Визо, а едва слуга умчался, бросил новый взгляд на «декольте», которое я в данный момент отчаянно пыталась уменьшить. И продолжил начатый разговор.

– Лария – настоятельница храма Богини, – повторил он. – Но не обычного, а самого первого, самого раннего из посвященных Богине храмов. Недавно между нами произошел небольшой конфликт, и Лария пообещала... – король запнулся, но только на секунду, – отомстить.

Слова «месть» и «настоятельница» не вязались настолько, что я перестала бороться с тканью, которая решительно не желала подтягиваться, и уставилась на собеседника в оба глаза. А монарх очень неохотно добавил:

– Лария пообещала подсунуть мне женщину, которая... будет отличаться от остальных.

– А при чем тут я?

Вопрос вырвался сам собой и тут же повис в воздухе. Пояснять его величество явно не собирался, вместо этого внимательно уставился на меня.

Смотрел в глаза – пристально, придирчиво и с заметной неприязнью. От такого внимания даже мурашки по коже побежали, но пугаться я не спешила. Чувство страха вспыхнуло лишь в тот момент, когда взгляд голубых глаз опустил ниже и вперился в злосчастное «декольте».

Выражение монаршего лица не изменилось, но легче от этого не стало. А я не только испугалась, но и смутилась безмерно!

Вопреки правилам поведения в подобных ситуациях, взяла и закрыла оголенный верх ладонью. И повторила уже требовательнее:

– Так при чем здесь я?

Собеседник в бесчисленный раз скривился и сказал с предельным равнодушием:

- Не знаю. Сам смотрю на тебя и никак понять не могу.

Взгляд правителя устремился ниже - к талии и бедрам, а я по-настоящему вспыхнула. Самокритичные слова о том, что назвать меня особенной нельзя и под понятие «отличаться от остальных» я никаким боком не подпадаю, попросту застряли в горле.

Нет, я в курсе, что претендовать на звание «Мисс мира» не могу, но женщина - это не только лицо, грудь и бедра! Это еще мысли, внутренний мир и душа! Это личность, в конце-то концов!

А делать вот такие нелюбезные намеки попросту неприлично. Впрочем, нет. Не так. Это хамство чистой воды!

Я даже собралась просветить величество касательно манер, но возможности прочитать нотацию мужчине, от которого в данный момент зависело очень многое, мне не дали - в гостиную очень вовремя вернулся Визо. Слуга в белоснежном кафтане катил столик-тележку и точно намеревался предложить нам завтрак.

Впрочем, как вскоре выяснилось, завтрак предназначался не нам, а исключительно мне... Король, как оказалось, уже поел и теперь предпочел ограничиться чаем.

Такая забота не то чтобы растрогала, но чувства все-таки смягчила. А озвученное отношение его величества позволило забыть на желание казаться лучше - в смысле, есть, как обычно, и не выпендриваться, не пытаться показать какие-то сверхкультурные манеры или что-то еще.

При том, что желудок начал уже ныть, завтрак был очень кстати. Вторым плюсом поданных мне булочек, мяса и фруктов являлась возможность свернуть разговор и ждать прихода Ларии в относительной тишине.

Одновременно я была искренне благодарна и его величеству, и Визо за возможность поесть в гостиной, а не в какой-нибудь наполненной любопытными

придворными столовой.

Еще одно, совсем отдельное «спасибо», предназначалось лично королю – за то, что перестал тарашиться, чем сильно снизил вероятность подавиться.

Я ела с аппетитом, но медленно. Тормозила исключительно для того, чтобы потянуть время. Только настоятельница нарушать наш тет-а-тет не торопилась. Более того, первым в покоях объявился не Бирис, посланный за мстительной храмовницей, а отправленный к какому-то посольству Сарс.

При ближайшем рассмотрении он оказался мужчиной лет тридцати. Невысоким, достаточно плотным и светловолосым. Одет был в общем дворцовом стиле, но расшитая золотом куртка заметно проигрывала одежде правителя.

Сарс вошел без стука. Ничуть не удивился, обнаружив нас на диване, и, приблизившись, с поклоном сообщил:

– Вопрос с посольством улажен.

Поклон и реплика, разумеется, предназначались монарху, а быстрый, цепкий, но исполненный бешеного любопытства взгляд посвящался уже исключительно мне.

Понимая, что единственным взглядом дело не ограничится, я поспешила завтрак закончить. Быстро пихнула в рот остатки булочки и тут же запила чаем – довольно вкусным, кстати. А Сарс, поймав кивок от величества, отошел и опустился в стоящее неподалеку кресло.

Атмосфера в гостиной сразу изменилась. В воздухе появилось то самое любопытство, причем вполне дружелюбное.

Это могло воодушевить, но король ситуацию испортил – воспользовавшись тем, что с завтраком было покончено, опять уставился на меня.

И вот странность... кроме раздражения его внимание вызвало еще одно, куда менее логичное чувство. Я ощутила напряжение. Но не обычное, а особенное. Не сексуальное, но... почти.

– Одного не пойму, – сказал монарх после паузы, – почему иномирянка?

– Одного? То есть все остальное уже понятно? – не сдержавшись, поддела я.

Правитель вопрос не оценил и привычно скривился. Но взгляд его... опять и, кажется, непроизвольно устремился к моему весьма нескромному «декольте».

Стало жарко. Вот в самом деле жарко! И мне пришлось очень постараться, чтобы сохранить на лице ровное, безразличное выражение.

А спустя минут пять в гостиной появился Бирис... Он отличался от Сарса довольно сильно – был старше, выше и несоизмеримо худее. Зато цвет волос совпадал настолько, что возникла мысль о родственной связи. Но углубиться в эти размышления было не суждено, да и не хотелось, если честно.

Куда больше меня озаботило, что Бирис пришел один, без Ларии.

Его величество этим моментом тоже заинтересовался, и первым, что услышал королевский, как я поняла, помощник, стало:

– Где?

Вопрос прозвучал не просто сурово, а угрожающе, но слуга не дрогнул. Он спешно приблизился к дивану, отвесил положенный поклон, а потом выпрямился и заговорил:

– Ринар, прости, но Ларию привести невозможно. У нее магическое истощение. Оно, как объяснили в храме, наступило в результате проведенного вчера... – вот тут Бирис чуть заметно кивнул на меня, – обряда. Настоятельница отдала все силы и находится сейчас в состоянии летаргического сна.

– Что-о-о?!

Король вскочил. Обвел комнату совершенно лютым взглядом и повторил чуть тише, но гораздо злее:

– Что-о-о?

Бирис отвесил новый поклон и повторил сказанное слово в слово. А Ринар прямо-таки зарычал:

– Это они, храмовницы, тебе сказали?

Честно? Вот я бы от такого тона умерла на месте! Однако Бирис не дрогнул. Отступил, глубоко вздохнул и пояснил:

– Да, они. Но я тоже не поверил и потребовал проводить меня к Ларии.

– И? – поторопил монарх гневно.

– И она действительно в летаргии, – сообщил Бирис, поморщившись. – Я лично предпринял несколько попыток разбудить, но настоятельница как мертвая. Тело холодное, пульса практически нет, дыхания тоже. На раздражители не реагирует. Я даже потребовал иголку и решился уколоть, но без толку. У нее не то что реакции... кровь из уколотого пальца не пошла.

Ринар резко выдохнул и рухнул обратно на диван. Спросил после очень долгой паузы:

– Сколько эта летаргия продлится?

– В храме сказали, что при таком уровне истощения не меньше недели.

– Сколько-сколько? – переспросил король.

– Неделя, – хмуро повторил Бирис. – Не меньше.

Оцепенение, охватившее меня в самом начале этого разговора, спало. Я раскрыла рот и тоже попробовала вскочить, но быстро вспомнила о подлом покрывале и плюхнулась обратно.

– Как – неделя? – прошептала неверяще. – Какая еще неделя? – И уже громко, не скрывая самой настоящей паники: – Я не могу остаться на неделю! У меня сестра, родители и... – вот тут я запнулась, но все-таки договорила: –

Квартальная отчетность.

Мужчины не поняли. Или просто не оценили? Как бы там ни было, но мой ужас был полностью проигнорирован.

Одно хорошо – Ринар мыслил в том же направлении и мириться с ситуацией не собирался. Дождавшись, когда замолкну, сказал:

– Бирис, я не готов ждать так долго. Я не согласен.

Тощий кивнул. Второй – Сарс – тоже. И он же предложил:

– Попробуем обратиться в другие храмы?

– Первый храм особенный, – хмуро парировал Бирис. – А Лария – самая сильная из жриц.

– Но несколько более слабых ее заменят! – заявил король. Правда, в голосе прозвучало сомнение.

– Теоретически, – подтвердил Бирис. – Но попробовать в любом случае стоит. Ведь Ларии мало из летаргического сна выйти, нужно еще и силы восстановить. А сколько времени займет восстановление, никому не известно.

– Не известно? – спугайничала я.

Все. Паника достигла пика! Я не могу! Я действительно не могу ждать так долго! Там, на Земле, у меня целая жизнь и родные, которые сойдут с ума от тревоги и горя! Я... мне... мне обещали, что меня отправят домой немедленно!

Я бросила исполненный ужаса взгляд на короля и хотела напомнить уже вслух. Хотела выпалить: вы обещали!

Но Ринар этот порыв перебил:

– Бирис, неделя исключается. Я оказался связан по рукам и ногам. Она... – Кивок в мою сторону. – Телепортируется вслед за мной. Я даже в свой рабочий кабинет выйти не могу.

А вот теперь стало обидно. Просто прозвучало так, будто эта телепортация по моей воле происходит. Будто я нарочно!

– Ну, в том, что касается кабинета, – подал голос Сарс, – ее можно взять с собой.

– Да неужели! – выпалил его величество. – А что я скажу придворным? Как объясню?

– С каких пор вам нужно что-то им объяснять? – пробормотал Сарс.

И хотя прозвучало не очень вежливо, Ринар отреагировал относительно спокойно:

– Ты прекрасно понял, о чем я!

– Да, – потупившись, буркнул плотный Сарс. – Но некоторые из придворных ее уже видели, и слухи, полагаю, уже расползлись.

– Одно дело слышать, другое – увидеть лично! – парировал король. Потом повернулся и бросил на меня такой взгляд, что возникло иррациональное желание извиниться. И плевать, что я сама никакого отношения к перемещению из спальни не имею.

Повисла пауза. Мужчины точно понимали больше моего, но задавать вопросы я не спешила. Просто в какой-то момент осознала – если я так неудобна, то... меня и прибить могут. Разве нет?

Эта мысль стала поводом для порции мороза по коже и отчаянного желания сбежать. Вот только... куда я убегу, если нас телепортация связывает?

– Хорошо. – Ринар глубоко вздохнул, успокаиваясь. И принялся раздавать распоряжения: – Бирис, ты занимаешься храмами. Делай что хочешь, но чтобы вечером вот этого... – новый кивок на меня, – не было. Сарс, ты идешь в кабинет

и приносишь все, что необходимо. Сегодня будем работать здесь. А ты... – Его величество повернулся и сердито уставился на меня. Выждал с пару секунд, потом продолжил: – А ты, Света, сидишь тише воды ниже травы и на глаза мне не попадаешься.

Еще миг, и пространство огласило властное:

– Визо!

А едва слуга прошмыгнул в гостиную:

– Визо, проводи, – очередной кивок на меня и прямо-таки гениальное пояснение: – Куда-нибудь!

Мужчина в белом кафтане не растерялся. Тут же подошел и отвесил короткий, но вполне учтивый поклон.

Повинуясь желанию местного самодура, я встала и, придерживая ткань покрывала, неуверенно направилась вслед за Визо. Тот вел к двери. По ощущениям, путь наш лежал вглубь монарших покоев.

И хотя страх мой никуда не делся, но неизвестность была несравнимо хуже. Она буквально выворачивала наизнанку и связывала все внутренности узлом. Поэтому, оказавшись почти на пороге, я нашла в себе силы остановиться и обернуться. Я хотела спросить о своей дальнейшей судьбе. Узнать, каковы мои шансы выжить...

Но вопрос, кажется, на самом лице отразился, и король сказал раньше, чем успела рот открыть:

– Хватит дрожать! – И уже спокойнее, с явным неудовольствием: – Никто тебя не обидит.

Вот тут, наверное, следовало поблагодарить и продолжить путь, но желание внести ясность оказалось сильнее. И я спросила:

– Почему?

Монарха буквально перекосило, однако ответа я все-таки удостоилась:

– Твоя аура. На ней, – Ринар в бесчисленный раз поморщился, – моя печать.

Та-ак...

– И что это означает?

Король смерил меня очень долгим и очень недовольным взглядом, потом прикрыл глаза, и...

– Это означает, что тебя никто не тронет, – милостиво пояснил он. И добавил с чувством: – С... Света.

Желание выпалить: «А можно без С...?» я в себе задушила. Шумно выдохнула, развернулась и последовала за невозмутимым слугой.

Мы миновали еще одну гостиную, после чего Визо галантно открыл передо мной дверь, впуская в уже знакомую спальню. А когда я оказалась внутри, спросил:

– Желаете чего-нибудь?

Голос слуги прозвучал неожиданно доброжелательно, и после рыков короля вогнал в небольшой ступор. Я оглянулась, смерила Визо растерянным взглядом и отрицательно качнула головой. Потом добавила:

– Нет, спасибо.

Слуга улыбнулся и сказал:

– Там, около кровати, шнурок. Если что-то вдруг понадобится, позвоните.

Я опять кивнула, а Визо осторожно прикрыл дверь, оставляя меня наедине со сползающим покрывалом и целым ворохом очень беспокойных мыслей.

Тогда, в самом начале, в момент первой встречи с Ринаром, я абсолютно уверовала в то, что вернусь домой очень скоро. У меня даже мысли не возникло, что что-то может пойти не так!

Именно поэтому я чувствовала себя вполне комфортно и биться в истерику не спешила. Зато теперь на меня обрушился целый шквал эмоций и воспоминаний.

Сначала вспомнились родители и сестра. Мы с ними, конечно, не каждые пять минут созваниваемся, но хватятся меня довольно скоро. Страшно представить, сколько нервов они потратят, узнав об исчезновении.

Потом хозяйка, у которой снимаю квартиру. Она женщина очень пунктуальная и крайне строгая – если вовремя не перечислю деньги, сразу примчится. А если не объявлюсь в течение нескольких дней – выбросит вещи и сдаст квартиру кому-нибудь другому. Не из злобы, из принципа.

Дальше – шеф. Он, конечно, тот еще козлик, но волноваться точно будет. Хотя бы потому, что прогулы не мой профиль. Ну и сдачу квартальной отчетности никто не отменял, хотя... думаю, уж эту проблему как-нибудь решат. Не за пять минут, но все-таки.

Следующий пункт – подруги. При том, что в последнее время работа отнимает все силы и время, они, видимо, узнают последними. Ну или, наоборот, первыми от родителей, которые точно все доступные контакты обзвонят.

Ну, а после подруг... Как ни печально, но после подруг – все, финиш. Мужчины, который станет землю рыть в поисках пропажи, в моем окружении нет. А те несколько поклонников, с которыми обмениваюсь смайликами и лайками... блин, я как-то не уверена, что они вообще заметят.

Впрочем, отсутствие мужчины общую картину не меняет. Это все равно нервы и проблемы, которые превратятся в катастрофу дня через три. Максимум – через пять!

И что делать? И отдельно – что делать, если вопрос возвращения домой затянется?

Кто будет откачивать родителей и сестру? На какой помойке я смогу отыскать выброшенные квартирной хозяйкой вещи? Кто восстановит репутацию работника, достойного хорошей зарплаты? И... чем я буду объяснять свое отсутствие? Ведь в путешествие в другой мир только умалишенный поверит.

Ну и последнее – как быть сейчас? Как вести себя с человеком, который постоянно рычит и чьи помощники, не стесняясь, говорят о тебе в третьем лице в момент, когда ты находишься рядом?

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Труйя – монашеский головной убор. Отличается широкими, загнутыми вверх полями и высоким остроконечным колпаком. По оттенку труйи можно узнать духовный сан. Высокие чины носят белую, низкие – бежевую или кремовую. – Здесь и далее примеч. авт.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/anna-gavrilova/blagoslovite-korolya-ili-harakter-skvernyu-ne-zhenat>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)